

Колесникова Алина Викторовна,
кандидат философских наук, доцент

Православие и правосознание

С момента развала Советского Союза в российской академической среде устойчив миф о правовом нигилизме русских (и православия в целом). Причём мало кого смущает, что данная позиция не выдерживает критики даже при первом приближении (достаточно вспомнить «Слово о Законе и Благодати», «Русскую правду» и т.д.). Семантическое единство понятий «право», «православие» и «правда» означает неразрывность их сакрального значения с жизненной практикой. Все теории начинаются с языка. Язык — это способ бытия народа и способ осмысления народом бытия. Человек может отпасть от смысла, но смысл не может исчезнуть из жизни человека. Смысл всегда проявится в языке — в вопрошании о смысле.

Отечественная философская рефлексия прошла долгий путь исканий и заимствований (конечно, евроатлантических теорий победившей светскости), и более всего — в вопросах права. И несмотря на то, что сегодня секулярный абсолютизм правотворчества достиг «дна», отечественные специалисты в области права и философии продолжают игнорировать как русскую духовную традицию, так и достижения религиозных философов в данной области. В лучшем случае преподаватели просто информируют об учениях религиозных правоведов как о некоей экзотике.

Предлагаю осмыслить сложившуюся ситуацию в аспектах прояснения понимания права и правосознания, отягощённого конфликтом интерпретаций и выделением противоречий внутри непосредственно правосознания, и обращаю внимание на семантическое единство следующей цепочки понятий: **православие — правда — правосознание**.

О праве и правосознании

В основе философии права и философии правосознания лежит одна ключевая идея — **идея права**. Однако правосознание и право имманентны, но не тождественны. Нередко можно прочесть, что правосознание — это некий спутник права. И даже более того, что право является исходным началом правосознания. Но это невозможно, потому что именно правосознание выступает по отношению к праву детерминирующим осознаваемым началом.

В понятии «правосознание» исходным пунктом является **сознание**, без которого невозможно понимание не только права, но и всего осталь-

ного. Без этой детерминанты осознанности право и применение его способны девальвировать и разрушить любые смыслы.

Сегодня остро необходима постановка вопроса о философии правосознания, способной ставить и отчасти решать гораздо более глубокие проблемы бытия человека и социума.

Практически вся изучаемая теория права построена на основании позитивистской методологии в сочетании с естественно-правовыми концепциями либерального юрицизма. Подобная рефлексия изначально лишена целостности.

Философия правосознания — это **онто-социокультурный концепт возможного осуществления способа правового бытия**. Право в контексте правосознания представляет собой идеально-теоретическую конструкцию, осознание которой вызывает некое внутреннее чувство и побуждение, фиксируемое в поступке как наглядном проявлении нравственности.

Ещё одна интенция вызывает вопросы — это нередко встречающееся определение права как способа бытия социума в правовом государстве (с противопоставлением неправового государства). В неправовом государстве право представлено как воля правителя, отождествление с законом; право служит для защиты государственных интересов и т.д. В правоведении практически всё выводится из идеи правового государства и сводится к необходимости и важности быстрого воплощения в жизнь его идей и принципов.

Но право не может быть способом бытия, поскольку **право абстрактно** и при этом не является исключительно абстрактно-логической конструкцией с детерминантой всеобщности. Право обретает конкретность исключительно в применении его человеком, **осознающим и действующим**.

Если право рассматривать исключительно в рамках юридических дисциплин и философии права, то теряется его (права) **жизнеспособность** и, соответственно, как феномен для рассмотрения право исчезает. Это происходит потому, что феномен права всегда зависим от социокультурного контекста, а применение его — от правосознания. Здесь фиксируется конфликт интерпретаций права и правосознания в философии и общегуманитарной мысли.

О конфликте интерпретаций права и правосознания

Терминологическое выражение «конфликт интерпретаций» — центральный концепт онтологической герменевтики (П.Рикер), позволяющий прояснить философский статус понимания культур в мире культуры.

Право метафизично по сути своей — греческая античность подразумевает номос и полис как воплощение и волю космоса. И римское право апеллировало к высшим смыслам. Католическая традиция девальвировала правовую практику. Протестантизм явился ответом самосохранения европейских народов, стал основанием построения их национально-культурного бытия, основанного на индивидуализме, частной собственности и праве.

Собственность, приумножение капитала и репутация (вместо чести) нуждались в правовом оформлении. Евроатлантическая философия и культурная традиция дифференцировали право и нравственность, лишив нравственное бытие абсолютной ценности, возможно, для простоты функционирования права (того, что осталось от него, без нравственной составляющей) в социуме, ведь и социум стал декларативно светским (сначала провозглашалась терпимость к иноверцам, затем — полная победа светскости).

Постепенное попустительство греху привело к полному практически упразднению этого понятия (и понимания его) обществом.

И хотя в качестве образца по-прежнему декларируется римское право, нельзя утверждать, что это неоязычество в примитивном варианте, поскольку римское право апеллировало к космосу, а не к хаосу. Достаточно вспомнить стоицизм. Но в стоицизме рядоположность добра и зла привела к дальнейшему релятивизму этих понятий, вплоть до хаотизации (У. Эко, например).

Механическая экстраполяция евроатлантических моделей позитивного права является непродуктивной для российской социокультурной реальности. Можно отметить три главных момента европеизации правового бытия России: модернизация по типу вестернизации Петром I, упразднение законов Российской империи Лениным и после развала СССР — принятие колониальной по сути Конституции.

Русская духовно-культурная традиция предполагает возможность осуществления **справедливости**. Справедливость — это также константа, ради ощущения и осуществления которой необходимы и право, и правосознание, и закон, и государство на правовых основаниях.

Возникает вопрос: что есть справедливость и может ли данное понятие быть адекватно отрефлексировано?

В юридическом теоретизировании главенствует **нормативность**, должное (деонт). Введённый утилитаристом И. Бентамом термин «деонтология» может рассматриваться как **учение о должном**, но тут интересен казус с самим термином «де-онтология» — то, что упраздняет то, что существует. Так всегда ли существует то, что теоретически «должно»? Бытийствует ли **нормативность**?

Правовая идея — это теоретизация справедливости, некая ментальная конструкция. Правовое сознание — это понимание справедливости. Правовое чувство — это ощущение осуществления или неосуществления идеи справедливости. Причём обостряется правовое чувство как раз вследствие отсутствия этой справедливости в эмпирии социума. В идеале справедливость должна быть **духовной инвариантой** правовой системы. Право предполагает осуществление справедливости юридическими средствами. И в этой связи возрастает не просто ответственность правотворческого сознания, а уровень сопричастности этого сознания бытию — той духовно-культурной традиции, в которой данное правотворчество предполагается осуществить.

С древних времён правовая сфера подразумевает апелляцию к высшим смыслам, а философия предполагает осознанный выбор человека в стремлении к Мудрости как единству Истины, Добра и Красоты. Жизнь человека всегда требует почвы, надёжности, а значит, традиции, исходящей из самих жизненных оснований. Европейские мыслители создали рефлексию о праве как таковом. Русские философы и правоведы вели речь именно о правосознании. Единство права и нравственности в русской философии осуществилось как единство веры и рациональности, отразив социальный универсализм отечественной интеллектуальной культуры (Сперанский, Хомяков, Соловьёв и др.).

Обоснование морали возможно как на основе живого чувства религиозной веры, так и на основе рациональной практической нравственности. Важно, чтобы обоснование это отвечало духовной традиции той реальности, где предполагается правоприменение.

О внутренних противоречиях правосознания

Восприятие и применение права необходимо развивать и воспитывать, но наивно верить в действенность превентивного правового просвещения. Реальное противоречие существует не между моралью и правом (достаточно популярная тема), а между разными состояниями правового и нравственного сознания, что связано с глубинным выбором человека.

Русский религиозный философ и правовед И.А.Ильин, бывший в юности гегельянцем, создал развёрнутую концепцию **правосознания** (см. его произведения «О сущности правосознания», «Основы государственного устройства», «Понятия права и силы» и другие)¹.

¹ *Ильин И.А.* О сущности правосознания. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Гумер. — URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_SyschPrav/index.php (дата обращения: 01.04.2021); *Он же.* Понятия права и силы. Опыт методологического анализа. [Электронный ресурс] // Библиотека сайта MAGISTER-MSK.RU. — URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/ilyin/ilyin05.htm> (дата обращения: 01.06.2021).

Правосознание способно регулировать частные волеизъявления при соблюдении двух главных условий: неприкосновенности естественных прав человека и неприкосновенности самой системы права.

Правовые нормы всегда санкционированы внешним авторитетом и предписанием, моральные нормы апеллируют к внутреннему состоянию человека, его совести. И поскольку правовая норма предписывает должное независимо от согласия человека, то это предписание может касаться лишь внешнего поведения.

Возникает противоречие: раз правовая норма является производной признанной власти, значит, момент согласия с правовой нормой всё же констатируется, но, видимо, только в том случае, если признание власти носит внутренний характер, а не является инерционной манерой поведения.

Естественные правовые нормы, по мысли И.А.Ильина, соответствуют самому «естеству» человека **как существа духовно-нравственного**, и в этом моменте — ключевое отличие его концепции от известных европейских теорий естественного права, появившихся в эпоху Нового времени, периода рационализации человеческой природы в философии.

Только признание авторитета власти **внутренним голосом совести, соотносимым с теономией**, может стать условием гармонии норм права и морали, что, в свою очередь, и обеспечивает духовная традиция.

Естественное право, по И.А.Ильину, восходит к тайне творения и, по замыслу Бога, является необходимым элементом сосуществования людей. Смысл позитивного права состоит в том, чтобы включить в себя, как можно более полно, содержание естественного права, без которого все нормы положительного права практически безжизненны².

Осознанный правовой выбор вполне осуществим. Настоящее правосознание предполагает **добровольность исполнения должного**. Человек обязан повиноваться закону не из страха наказания (и не из кантовского ригоризма долженствования), а по собственному внутреннему убеждению, соотносимому с высшей волей (не с собственным прагматизмом!).

Когда **совесть** человека соотносима с высшей волей, правосознание апеллирует к духовной традиции, вполне возможна гармонизация норм права и морали, что может (и должно!) стать важным условием и общественной консолидации, и укрепления бытия государства. Остаётся определиться в способах достижения.

² Ильин И. А. О сущности правосознания. [Электронный ресурс].

Сегодня стали появляться интересные глубокие работы по данной проблеме. Например, монография «Право и православие» В.В. Сорокина³, в которой предпринят анализ глубинных оснований возникновения и бытия права. Автор обозначил свой подход как духовно-культурологический, избрав в качестве метода тезис о непротиворечивости науки и религии.

В современном мире, как никогда ранее, происходит стремительная девальвация важных ценностных установок (восходящих к духовной антиномии добро — зло), возникают некие дробные формы псевдонравственности (профессиональная этика, экономическая этика, корпоративная этика и т.д.), использующие в том числе и право, но уже как средство достижения интересов в политике и бизнесе. Но динамика представлений о добре — это не фиксация **изменений самого добра**, это фиксация эволюции или падения представлений о добре человека. На этот момент обращает внимание В.В. Сорокин, отмечая, что **православие не имеет разных форматов морали**, что сразу делает невозможным упразднение нравственности из права⁴. Корпоративные и прочие формы «нравственности» чужды православию.

Нравственность — это константа, это то, что человек открыл при помощи Божией и закрепил в своей духовной традиции, которую должно укреплять, сохранять и развивать. Здесь хочу оговориться, что попустительство слабостям человеческой природы и страстям душевным развитием не является. Частый упрёк православию в ортодоксальности со стороны либералов и западников не выдерживает критики даже на уровне языковой семантики.

Известные образцы евроатлантического юрицизма просто не укладываются в наш культурный код (смею обозначить его как **мир — правда — справедливость**) и не выдерживают адаптации к нашей духовной традиции.

Общественное служение, самопожертвование (жизнь — «за други своя» и за Родину), победа «за веру, царя и Отечество» — константы русского культурного кода (невозможные для протестантского теоретизирования, как когда-то — Нагорная проповедь для античных интеллектуалов, мерявших всё формальной логикой).

³ Сорокин В.В. Право и православие. [Электронный ресурс] // Портал Азбука веры. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/pravo-i-pravoslavie/> (дата обращения: 19.05.2021).

⁴ Там же.

Закон в русском сознании должен соответствовать правде Божией. «Правовой нигилизм русских» возможен только в том случае, если русский народ отпадёт от православия, но тогда этот народ перестанет быть русским. По-настоящему в православном мире юрист и психолог не нужны. Но в многообразии не всегда конструктивных и благих проявлений окружающей действительности нельзя терять свои позиции. Поэтому данная тема нуждается в дальнейшей отрефлексированности.